

ТИШКИНА Л. А.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье выявлены основные угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются приграничные субъекты РФ. Автор акцентирует внимание на тенденции к возрастанию роли и значения приграничных регионов в условиях формирования новой геополитической обстановки, а также внутренних преобразований в политической жизни России.

Ключевые слова. Россия, национальная безопасность, приграничные территории, Южные Курилы, Дальний Восток, Северный Кавказ, Крым, Калининградский регион, ДНР, ЛНР, Херсон, Запорожье.

TISHKINA L. A.

**SECURITY OF THE BORDER TERRITORIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT ISSUES**

Abstract. The article identifies the main threats and challenges faced by the Russian border regions. The author focuses on the tendency to increase the role and importance of border regions under the conditions of the formation of a new geopolitical situation, as well as internal transformations in the political life of Russia.

Keywords. Russia, national security, border territories, Southern Kuriles, Far East, North Caucasus, Crimea, Kaliningrad region, DNR, LNR, Kherson, Zaporozhye.

Распад СССР привел к тому, что из 89 субъектов России 50 являются приграничными. При этом данные территории обладают совершенно разными экономическими, экологическими и демографическими характеристиками, что лишь усложняет обеспечение безопасности и устойчивого развития на приграничном периметре. В свою очередь сохранение стабильной жизни на удаленных участках страны является важной задачей РФ как со стратегической, так и с экономической точки зрения. Однако современная международная обстановка обусловлена крайней напряженностью, а также беспрецедентным давлением, которое исходит от стран коллективного Запада по отношению к России. В таких условиях приграничные территории играют важнейшую роль не только в военной сфере (как крепкие блокпосты, принимающие на себя удар), но и в дипломатической, являясь основными путями для развития двусторонних связей с различными странами и регионами мира.

Вопросы актуальных проблем в сфере обеспечения безопасности приграничных территорий Российской Федерации нашли свое отражение в работах И. А. Андреева [1], Г. О. Барина [2], Э. К. Бийжановой [3], Е. Н. Давыборец [5], И. П. Подмарковой [9].

Объектом данного исследования стали приграничные территории России. Предметом исследования являются актуальные проблемы обеспечения безопасности на приграничных территориях России. Цель исследования – проанализировать актуальные угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются приграничные территории России на фоне обострения международной нестабильности и выделить основные рекомендации по борьбе с ними. Для реализации поставленных целей необходимо выполнить ряд задач. Во-первых, рассмотреть влияние эскалации международных отношений на возрастающую роль приграничных регионов в системе национальной безопасности. Во-вторых, проанализировать угрозы обеспечения безопасности приграничных территорий, испытывающих наибольшее геополитическое давление. В-третьих, выявить перспективные направления для повышения уровня приграничной безопасности.

2014 год ознаменовал для России начало санкционного периода. В связи с событиями вокруг Крыма США и ряд европейских стран приступили к активному возвращению русофобской политики [2, с 63]. Данная тенденция по закреплению образа врага в лице РФ оказывает влияние не только на торгово-экономические возможности государства, но также является главным аргументом для продвижения влияния организаций коллективного Запада на Восток. Так, 4 апреля 2023 года в состав НАТО вошла Финляндия, которая имеет сухопутные границы с Россией протяженностью в 1270 км, охватывающие Карелию, Мурманскую и Ленинградскую области. В таких условиях наращивание силового потенциала НАТО и наделение его глобальными функциями становятся для РФ основными внешними опасностями, которые в первую очередь направлены на приграничные территории страны.

В борьбе за многополярность Россия активно развивает ряд организаций и объединений, которые укрепляют свою независимость и распространяются по всему мировому пространству. К таким организациям, например, можно отнести БРИКС, который обладает значительным потенциалом для расширения, так как желание присоединиться к международному объединению в той или иной форме выразили более двух десятков стран. Однако, несмотря на то, что со временем России удалось приспособиться к санкционному давлению и заручиться поддержкой партнеров, говорить о надежном уровне защиты приграничных территорий по-прежнему не приходится.

В связи с конфликтом на Украине и усложнившимися дипломатическими отношениями со многими странами перед Россией, обладающей обширными территориями, встает сложная задача – сохранить стабильность внутри приграничных регионов.

К территориям, которые испытывают наибольшую геополитическую напряженность, относятся Дальний Восток, Южные Курилы, Крым и новые регионы, Северный Кавказ и Калининград. В рамках статьи рассмотрим актуальные угрозы каждого региона отдельно.

На данный момент обстановка на дальневосточном регионе весьма стабильна. Главная угроза безопасности на Дальнем Востоке заключается в оттоке населения в европейскую часть страны. За многие годы в регионе сложилась неблагоприятная демографическая ситуация: на 6 млн квадратных километрах проживает всего чуть больше 8 млн человек (примерно 5% от населения всей России).

В соответствии со стратегией пространственного развития России, Дальний Восток представлен как важная сырьевая территория, переживающая демографический кризис. В документе присутствуют положения, призванные решать проблемы недостаточной освоенности данного региона: сдвиг производств по добыче углеводородного сырья в малоосвоенные территории Дальнего Востока, обеспечение устойчивого круглогодичного транспортного сообщения малонаселенных и островных территорий и многое другое. Однако представленные идеи сталкиваются, судя по данным Росстата (таблица 1), с недостаточно развитой транспортной инфраструктурой и низкой пропускной способностью железных дорог [8].

Таблица 1

Плотность железнодорожных путей общего пользования

Федеральный округ	Год								
	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2022
Центральный	266	262	261	262	262	262	263	260	261
Северо-Западный	77	77	78	78	78	78	78	78	78
Южный	156	154	154	156	160	162	163	165	165
Северо-Кавказский	125	124	124	123	123	123	123	123	123
Приволжский	144	144	142	142	142	142	142	142	142
Уральский	48	47	47	47	47	47	47	47	47
Сибирский	26	25	25	25	25	25	25	25	25
Дальневосточный	17	17	17	17	17	17	17	18	18

Указанные ранее положения в совокупности порождают недостаток рабочих кадров. Тем временем, несмотря на многолетние проблемы региона, полномочный представитель президента в ДВФО Юрий Трутнев на встрече с молодежью отметил [10], что проректоров по воспитательной работе в вузах будут увольнять с мест за недостаточную популяризацию патриотической повестки, что вряд ли сможет решить демографический кризис в регионе и пополнить ряды специалистов.

Перевес в востребованности профессий приводит к деградации социальной сферы и привлекает в регион огромный поток мигрантов: в основном, из Китая [5, с 91]. Отсюда возникает еще одна угроза – возможность выдвижения Пекином территориальных притязаний. Несмотря на то, что российско-китайские отношения с каждым годом становятся все более добрососедскими, с 1930-х годов между странами происходили

территориальные споры о границах. В 2008 году Россия передала Китаю половину Большого Уссурийского острова, остров Тарабаров и участок на острове Большой. Однако фактическое мирное соглашение не избавляет от факта «ползучей колонизации» со стороны КНР. Согласно переписи населения, на Дальнем Востоке проживает более 10 тыс. китайцев, процент которых в некоторых селах обгоняет численность коренных жителей.

Большое значение для России имеют Южные Курилы, которые находятся на периферии зоны азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. С оборонной точки зрения острова обеспечивают безопасные пути снабжения расположенных на Камчатке военных баз, а также контроль за морским и воздушным пространством Охотского моря. К тому же в районе островов, судя по утвержденным программам Правительства (таблица 2) добывается в общей сложности около 150 тысяч тонн морских биоресурсов, в том числе до 80 % объема отечественного вылова сайры, ведется активный промысел тихоокеанского лосося, краба и многого другого [7].

Таблица 2

Объем отгрузки продукции рыбоперерабатывающих производств

	2015	2016	2020	2025 (предполагаемые показатели)
Рыбоперерабатывающая сфера в целом	902,7 млн р	957,1 млн р	6920 млн р	8120 млн р

В свою очередь, главная проблема в сфере обеспечения безопасности на данной территории заключается в претензиях со стороны японского правительства. До настоящего момента между Россией и Японией по-прежнему не урегулирован спор по поводу принадлежности Курильских островов. Как таковых активных действий по противоборству с РФ Япония не предпринимает. Однако обвинения России в незаконном захвате территорий наносят ущерб суверенному статусу приграничного региона и вызывают угрозу возникновения сепаратистских настроений. К тому же за последние годы агрессия по отношению к России со стороны японцев значительно возросла из-за русофобской политики руководства Токио. Ситуация во многом усугубилась после того, как Владимир Путин подписал закон о переименовании 3 сентября в День Победы над милитаристской Японией [4], что вызывало протесты среди японского кабинета.

Вопросы системы обеспечения Калининградской области особенно важны, так как данный регион уникален своим географическим положением и статусом полуэксклава Российской Федерации. Область расположена в Центральной Европе и граничит с Польшей и Литвой. Сухопутные пути, которые связывали бы Калининград с федеральным центром,

отсутствуют, однако регион омывается Балтийским морем и, соответственно, обладает морским коридором.

Актуальным вопросом для региона является его продовольственное обеспечение. Если до 2022 года недостаток товаров можно было пополнить с помощью импорта из соседних стран, то после начала СВО данная возможность значительно сократилась. В результате эскалации международных отношений именно Калининградская область первая ощутила на себе санкционное давление после запрета транзита через Литву [6]. В основном, ограничения распространялись на цемент и металлические конструкции, поэтому затяжная блокада региона могла бы привести к замедлению темпов производства и строительства.

Геополитические угрозы также распространяются и на безопасное развитие социокультурной среды в Калининградской области. Территориальная близость с недружественными странами открывает для недоброжелателей больше возможностей для распространения пропагандистских материалов, что может сформировать в области нестабильную политическую обстановку и породить всплеск радикальной активности. В условиях нынешнего конфликта данная тенденция создает реальную угрозу потери контроля над территорией. К тому же регион наиболее подвержен воздействию факторов глобализации, что несет за собой опасность утраты культурной самобытности.

Демографическая составляющая тоже имеет свои особенности. По официальным данным, численность постоянного населения Калининградской области на 01.01.2023 составила 1032,3 тыс. человек. Показатели растут в основном только из-за положительного сальдо миграции. В свою очередь, естественная убыль населения с 2020 года увеличилась в 1,5 раза [11] и все еще обходит показатели рождаемости (рис. 1).

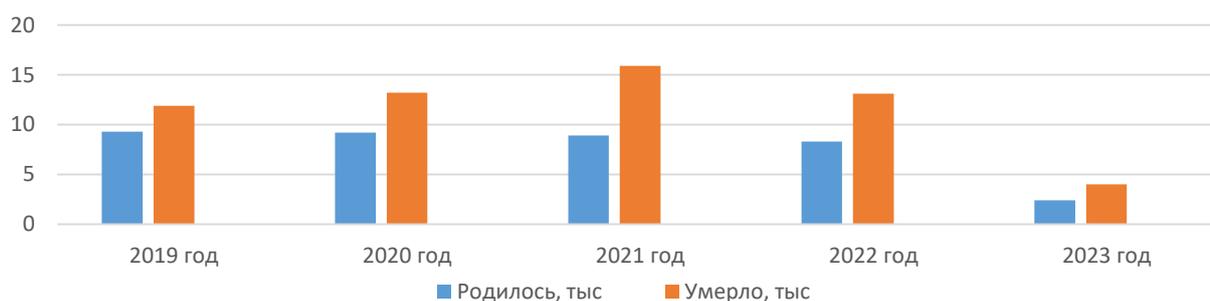

Рис. 1. Динамика рождаемости и смертности в Калининградской области.

Спокойствие и мирное взаимодействие далеко не всегда характерно для Кавказа. С военно-стратегической точки зрения СКФО обладает выгодным географическим положением, а также горной местностью и сложным ландшафтом. Все это говорит о том, что Северный Кавказ не только служит щитом от вторжений из региона Ближнего Востока [3,

с. 38], но также обеспечивает политические и социально-экономические связи в обширном пространстве, который охватывает Средний, Ближний Восток, а также Центральную Азию.

Основными актуальными угрозами обеспечения безопасности на данной территории являются проявление клановости и распространение исламского экстремизма. В таких условиях появляются опасения по поводу установления на СКФО террористической власти посредством переброски в Россию наемников, получивших боевой опыт в Сирии и Ираке. Плацдармом для этого могут стать запрещенные в РФ организации (например, «Исламское государство»), которые распространяют свое влияние в Афганистане, а также Южной и Юго-Восточной Азии.

Регион Северного Кавказа является одной из главных арен по борьбе за установление контроля над топливно-энергетическими ресурсами РФ. Отсюда возникает угроза западной экспансии, котораякратно усилилась после 2022 года, когда Россия, по стратегии национальной безопасности США, стала постоянным источником опасностей для европейской системы безопасности. В 2022–2024 годах вновь вспыхнули споры между Арменией и Азербайджаном. Главы обеих сторон предлагали РФ выступить в роли посредника в разрешении конфликта, однако США и ЕС выдвинули свою кандидатуру и организовали ряд встреч: например, в Брюсселе при посредничестве Шарля Мишеля и в рамках Мюнхенской конференции при содействии канцлера Олафа Шольца. Таким образом, РФ находится под угрозой потери роли главного арбитра в конфликтных ситуациях на Кавказе, что усиливает сложности обеспечения безопасности на северном регионе страны.

Приграничные территории на юге-западе страны, включающие в себя Крым, ДНР, ЛНР, Запорожскую и Херсонскую области, на данный момент являются самыми опасными. Данный факт связан с боевыми действиями, которые также затрагивают Белгородскую и Курскую области. Основные угрозы безопасности на данном направлении представлены в виде диверсионной деятельности со стороны противника [9, с 221], целью которых являются не только нефтегазовые объекты, но и гражданская инфраструктура, что приводит к потерям среди мирного населения.

Наряду с военными опасностями, большая угроза нависает над экономической безопасностью представленных территорий. Из-за непрерывных обстрелов многие промышленные и социальные объекты в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях разрушены, что приводит к оттоку населения и высокому уровню безработицы. Данная тенденция усугубляется проблемами с транзитом товаров из центральной части России и невозможностью оперативно восстановить производство.

Таким образом, проанализировав актуальные проблемы обеспечения безопасности приграничных территорий России, можно сделать следующие выводы. Во-первых, общий

уровень национальной безопасности РФ на 2023 год значительно снизился из-за переустройства всей мировой системы, что усилило роль приграничных территорий в государственной политике.

Во-вторых, разнообразие специфических угроз приводит к необходимости разработать комплексные меры для наиболее уязвимых регионов страны:

1) основными направлениями для решения проблем Дальнего Востока должны стать инвестиции в строительство крупных производственных объектов, а также усиление роли Дальневосточного региона в переориентации политики на Восток;

2) проблема Курильских островов требует укрепления влияния в АТР посредством сотрудничества с Китаем для усиления рычагов давления в отношении Японии;

3) в силу особого положения Калининградской области необходимо развивать высокотехнологичную и конкурентоспособную промышленность, которая смогла бы усилить самостоятельность данной территории в сфере самообеспечения;

4) для стабилизации ситуации на кавказском направлении России необходимо принимать активное посредническое участие в разрешении конфликтов постсоветских стран, закрывая пути проникновения Запада в регион;

5) на юго-западных границах важно обеспечить информационную работу с населением, а также повысить уровень готовности сил по борьбе с чрезвычайными ситуациями и создать на прифронтовых территориях подготовленную территориальную оборону.

В-третьих, по нашему мнению, для того, чтобы приступить к реализации выше указанных условий, необходимо разрешить противоречия внутри политических элит. Только консолидация высшего руководства позволит обеспечить безопасность приграничных территорий России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев И. А. «Мягкая сила» Китая и её проекция на пространство постсоветской Евразии // Вестник Института социологии. – 2019. – № 2. – С. 90–106.
2. Баринов Г. О. Экономические санкции США и Евросоюза: причины и последствия // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 8–4(53). – С. 63–66.
3. Бийжанова Э. К. Угрозы безопасности в северокавказском регионе в экспертных оценках: приграничный аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 3(38). – С. 38–44.

4. В России 3 сентября будут отмечать День Победы над милитаристской Японией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/18109827> (дата обращения: 05.03.2024).
5. Давыборец Е. Н., Павловская И. В., Радиков И. В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в рамках политики поворота России на Восток: проблемы, тенденции // Вестник ЗабГУ. – 2022. – №1. – С. 88–98.
6. Литва отказалась пропускать в Калининград до половины грузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2022/06/17/15005366.shtml> (дата обращения: 06.03.2024).
7. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016 – 2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/JCaHgEI5IzUMCхPZDPmoLmLBU3FsTKB6.pdf> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Плотность железнодорожных путей общего пользования (на конец года; километров путей на 10000 квадратных километров территории) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/X2z5mrif/plot_p.xlsx (дата обращения: 05.03.2024).
9. Подмаркова И. П. Стратегия экономической безопасности Донецкой народной Республики в условиях цифровизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3–1. – С. 220–222.
10. Проректорам вузов без патриотических организаций пригрозили увольнением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/05/07/2023/64a4f8639a7947e84eab6cf9> (дата обращения: 06.03.2024).
11. Смертность и рождаемость в Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gogov.ru/natural-increase/klg> (дата обращения: 06.03.2024).